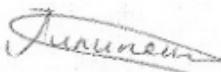

На правах рукописи

Пилипенко Глеб Петрович

**Функционирование
сербского языка
воеводинских венгров
(с учетом словенского языка
прекмурских венгров и
порабских словенцев)**

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте славяноведения РАН в Отделе славянского языкознания

Научный руководитель   **доктор филологических наук**
Нещименко Галина Парфеньевна
(Институт славяноведения РАН
Отдел славянского языкознания)

Официальные оппоненты: **доктор филологических наук**
Тяпко Галина Георгиевна
(профессор кафедры языков стран Центральной и
Юго-Восточной Европы Московского
государственного института международных
отношений (МГИМО))

доктор филологических наук
Беликов Владимир Иванович
(ведущий научный сотрудник Отдела культуры
русской речи Института русского языка
им. В.В.Виноградова РАН)

Ведущая организация: Федеральное государственное военное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
(ФГВОУ ВПО) «Военный университет», факультет иностранных языков и
зарубежной военной информации (ИЯиЗВИ)

Защита состоится **25 января 2011 г.** в 15.00 час. на заседании
диссертационного совета Д 002.248.02 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук при
Институте славяноведения РАН по адресу: **119334 г. Москва,
Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902**

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете
Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **17 декабря 2010 г.**
и размещен на сайте Института славяноведения РАН:
<http://www.inslav.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.Е. Адельгейм

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В работе описываются особенности функционирования сербского языка воеводинских венгров. Между тем учитывались данные словенского языка прекмурских венгров и порабских словенцев. Тем не менее основное внимание уделяется ситуации венгерско-сербского билингвизма.

Объектом данного исследования является венгерско-сербский билингвизм воеводинских венгров.

Предмет исследования – функционирование сербского языка воеводинских венгров (на примере учащихся в возрасте от 15 до 25 лет, получающих образование на венгерском языке). В работе исследуются особенности функционирования сербского языка: языковая компетенция, использование языка в различных сферах коммуникации, внутриструктурные изменения.

Исследование проведено с использованием комплексных интэрдисциплинарных методов – анкетирование, интервьюирование, корреляционный и статистический анализ, сопоставительный метод.

Актуальность диссертационной работы обусловлена возросшим интересом лингвистов к изучению языковых ситуаций во всём мире, в том числе, к языковым ситуациям, связанным с активными миграционными процессами и, особенно, к тем языковым ситуациям, в которых функционируют языки с различными типологическими характеристиками. Кроме того, проблематика функционирования сербского языка в среде воеводинских венгров изучена недостаточно.

В проблематике венгерско-сербского билингвизма наибольшее внимание уделяется функционированию венгерского языка воеводинских венгров: изучаются интерферентные явления в венгерском языке, возникшие в результате контактов с сербским языком (Э. Андрич, Л. Гёнц, Л. Кошша и др.); рассматривается использование венгерского языка в различных сферах коммуникации (Ф. Геребен, Л. Гёнц, Б. Жикич, К. Мирнич, К. Джорджевич и др.). Другой стороне венгерско-сербского билингвизма – функционированию сербского языка воеводинских венгров – уделяется мало внимания. В основном, рассматриваются внутриструктурные особенности сербской речи воеводинских венгров (М. Бурзан, Н. Арсениевич). Однако в этих работах анализируются только ошибки в предикате сербского предложения. Обобщающей работы, в которой рассматривались бы как социолингвистические, так и собствен-

но лингвистические вопросы функционирования сербского языка у воеводинских венгров, до сих пор не появилось¹.

Научная новизна работы заключается в применении автором комплексного подхода к проблематике венгерско-сербского двуязычия, предполагающем исследование как социолингвистической стороны языковой ситуации, так и внутриструктурных особенностей сербской речи. Впервые в исследовании венгерско-сербского билингвизма языковая компетенция в сербском языке определяется комплексно: субъективно (самооценка информантов) и объективно (выявленные ошибки). Впервые в группу информантов при исследовании данной темы включены студенты. В отечественном языкоznании впервые рассматривается вопрос венгерско-сербского билингвизма. Одновременно эта работа является своеобразным взглядом со стороны на данную проблематику; до сих пор немногочисленные исследования сербской речи воеводинских венгров проводили лингвисты из данного региона. Впервые при изучении венгерско-сербского билингвизма воеводинских венгров используются данные из других регионов венгерско-славянских контактов (Прекмурье в Словении и Порабье в Венгрии) с целью сопоставления языковых ситуаций и результатов взаимодействия языков. Кроме того, автором впервые рассмотрены особенности словенской речи прекмурских венгров.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предложенная методика исследования венгерско-сербского билингвизма может быть использована при описании других контактных венгерско-славянских ситуаций (например, функционирование русского и украинского языков у венгров в Закарпатской области Украины). Результаты исследования являются вкладом в теорию языковых контактов, особенно, при рассмотрении контактирования неродственных языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что её выводы могут быть учтены при формировании языковой политики в автономном kraе Воеводина, в том числе, в сфере образования, при совершенствовании методики преподавания сербского языка в воеводинских школах с венгерским языком обучения. Результаты работы могут быть использованы в спецкурсах по венгерско-славянским контактным языковым ситуациям.

Цель диссертации состоит в изучении венгерско-сербского билингвизма воеводинских венгров с точки зрения функционирования

¹ По проблематике словенско-венгерского билингвизма в Прекмурье существуют работы по венгерскому языку прекмурских венгров (Э. Берняк), тогда как особенности их словенского языка не были предметом интересов лингвистов.

сербского языка. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявление частоты использования сербского и венгерского языков в различных сферах коммуникации.

2. Изучение причин, влияющих на использование сербского и венгерского языков в той или иной сфере коммуникации.

3. Определение языковой компетенции информантов в сербском языке как с позиции субъективной оценки информантов, так и на основе анализа ошибок.

4. Выявление причин, влияющих на уровень языковой компетенции в сербском языке.

5. Анализ внутриструктурных особенностей сербской речи.

6. Сравнение полученного материала из Воеводины с материалом, полученным в Лендаве (Прекмурье, Словения) и Фельшёсельнёке (Порабье, Венгрия).

Общетеоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённых изучению проблем билингвизма, интерференции и языковой компетенции (Ю.Д. Дешериев, В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Г.П. Нещименко, А.Е. Карлинский, Г.М. Вишневская, Ю.А. Жлуктенко, Р. Бугарски, Л. Гёнц, Р. Филипович, Й. Юхас, С.П. Кордер, Р.Т. Бедл, У. Вайнрайх, К. Фогель, П.Ст. Качмарски, Л. Ланштак и др.). Особое внимание уделено исследованиям, в которых рассматривается положение венгерского меньшинства в Воеводине (Л. Гёнц, Ф. Геребен, И. Габрич-Молнар, К. Мирнич, Л. Молнар Чикош, Л. Гаврилович, К. Джорджевич и др.). При анализе ошибок в сербском языке воеводинских венгров использовались работы по различным аспектам венгерско-сербского билингвизма, работы по сравнительному изучению венгерского и славянских языков (сербского, словенского, словацкого, украинского) (М. Бурзан, Н. Арсениевич, Э. Андрич, Д. Звекич-Душанович, М. Микеш, Л. Деже, И. Ланц, Й. Кошша, М. Чудич, Л. Хадрович, Э. Берняк, И. Берточ, А.М. Рот и др.), а также грамматические описания венгерского и сербского языков (М. Стеванович, П. Пипер, И. Клайн, Й. Томпа, К.Е. Майтинская, И. Шаму и др.).

Материал для исследования был собран во время экспедиций в Сербии (2009 г.), Словении и Венгрии (2010 г.). Прежде всего, это анкеты, письменные работы (сочинения и эссе)². Кроме того, материалом для исследования являются устные интервью, полученные в Воеводине. Всего в исследовании приняли участие 460 информантов: 344 из Сербии,

---

² Анкеты были составлены автором работы.

95 из Словении и 21 из Венгрии. Собранный материал сопоставляется с результатами исследования венгерско-сербского и венгерско-словенского билингвизма (М. Бурзан, Н. Арсениевич, Э. Берияк, Г. Звер, Э. Андрич, Л. Гёньц, Ф. Геребен и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Частота использования сербского языка в той или иной сфере коммуникации зависит от этно-демографического состава населённого пункта.

2. Частота использования сербского языка напрямую влияет на уровень языковой компетенции и на языковую комфортность в сербском языке.

3. В сербской речи воеводинских венгров проявляется внешнеязыковая и внутриязыковая интерференция.

4. Наиболее лабильны в сербском языке воеводинских венгров те языковые категории сербского языка, которые отсутствуют в венгерском языке, либо в обоих языках выражены по-разному.

5. Степень проявления внешнеязыковой и внутриязыковой интерференции в сербской речи воеводинских венгров зависит от этно-демографического состава населённого пункта.

6. Словенский язык прекмурских венгров, так же как и сербский язык воеводинских венгров, чаще всего используется при общении с друзьями, по интернету, при чтении периодики; только венгерский язык используется чаще во внутрисемейном общении.

7. В контактных венгерско-славянских ситуациях влиянию подвергаются одни и те же языковые категории: практически все типы ошибок в сербской речи воеводинских венгров и в словенском языке у прекмурских венгров и порабских словенцев аналогичны.

Апробация работы. Результаты исследования были доложены на международных конференциях: Международная студенческая конференция молодых славистов в Австрии «Most» (Университет Зальцбурга, ноябрь, 2010); «Язык и общество в современной России и других странах» (Институт языкоznания РАН, Москва, июнь 2010); «Роль славянской молодёжи в процессе устойчивого цивилизационного развития» (Славянский фонд России, Московский дом национальностей, Институт славяноведения РАН, Государственная академия славянской культуры, Москва, май 2010), а также во время проведения круглого стола «Особенности сосуществования диалектной и литературной форм языка в славяноязычной среде» (Институт славяноведения РАН, Москва, ноябрь 2009). Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, 7 глав, заключения и списка литературы. В качестве приложения приведены примеры письменных заданий информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются цели, задачи и методы исследования, раскрывается актуальность выбранной темы, научная новизна. Приводится краткий обзор литературы по проблематике венгерско-сербского билингвизма.

В первой главе диссертации «Билингвизм и его понятийно-терминологическая номенклатура» рассматриваются понятия билингвизма (двуязычия): родной язык, функциональное распределение языков, языковая компетенция, интерференция, ошибка и т. д. В настоящем исследовании функционирование сербского языка воеводинских венгров рассматривается в социолингвистическом и лингвистическом аспектах. Суть социолингвистического аспекта заключается в изучении функционирования языков в обществе. Собственно лингвистический аспект двуязычия заключается в изучении результатов контакта языковых систем, в рассмотрении взаимодействия языков на внутриструктурном уровне. Принимая во внимание социолингвистический и лингвистический аспекты изучения билингвизма, мы определяем билингвизм как – функционирование в определённом сообществе двух языков, а также знание и использование членами данного сообщества двух языков. Интерференция и билингвизм – взаимосвязанные явления. По определению Ю.А. Жлуктенко интерференция – изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи. Однако изменения могут быть вызваны не только воздействием одной языковой системы на другую, но и процессами внутри одной системы. В связи с этим интерференция определяется нами как внешнеязыковая и внутриязыковая интерференция. Конкретным проявлением интерференции является ошибка. В настоящем исследовании рассмотрены типические ошибки воеводинских венгров в их сербской речи. Типические ошибки – это наиболее часто встречаемые ошибки в речи представителей лиц определённой национальности на втором языке. Уровень интерференции, следовательно, и количество, и качество ошибок, зависит от уровня владения языком. Непринуждённое владение языком в активных и пассивных сферах коммуникации, знание ситуаций употребления языка составляют основу языковой компетенции инди-

вида. Языковая компетенция базируется на четырёх составляющих, которые мы называем сегментами: восприятие устной речи; чтение; устная речь и письменная речь.

Вторая глава диссертации «Социолингвистическая характеристика воеводинских венгров» посвящена описанию динамики языковой ситуации в Воеводине, особенностям расселения венгров, а также специфике двуязычного образования в Сербии.

Автономный край Воеводина является частью республики Сербия и состоит из исторических областей Бачка, Банат и Срем. Столица – Нови Сад. Население края – два миллиона человек. Сербы составляют 65%, венгры – около 14%; кроме того, в крае проживают представители других национальностей: словаки (2,79%), румыны (1,5%), хорваты (2,78%), русины (0,77%), черногорцы (1,75%), украинцы (0,23%) и другие (перепись 2002 г.). Помимо сербского языка в качестве официальных языков признаны венгерский, словацкий, румынский, русинский, хорватский языки.

На данной территории, в различное время входившей в состав разных политико-административных образований, этнический состав населения неоднократно менялся. Южные славяне заселяют этот край в VII веке. Венгры-кочевники появляются в X–XI вв., эти земли входят в состав Венгерского королевства. Обширные миграционные процессы происходят в XIV–XV вв., когда на Балканах и в Центральной Европе появляются турки. После победы австрийских войск над Османской империей данная территория оказывается в составе империи Габсбургов. На практически обезлюдевшие земли в 1690 году переселяются сербы, в XVIII и XIX вв. австрийское правительство поощряет переселение немцев, венгров, словаков, чехов. В период существования Австро-Венгрии Воеводина входит в венгерскую часть монархии. После первой мировой войны данная территория становится частью Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года Югославии). Во время второй мировой войны в период с 1941 по 1944 гг. часть края, населённая преимущественно венграми, принадлежала Венгрии. После освобождения в 1944 году немецкое население было депортировано. В Воеводину, как и после первой мировой войны, следует миграция сербов и других южных славян, прежде всего, из центральных и южных областей Югославии. В социалистической Югославии Воеводина получила статус автономного края в составе Сербии. Национальные меньшинства получили широкие права: их языки были объявлены официальными, оказывалась широкая поддержка

политическим и культурным организациям. Со второй половины XX века сербское население возрастает, венгерское население – убывает.

Венгры в Воеводине расселены неравномерно. Большинство из них (86%) проживает на севере региона. Венгры представлены в большинстве (свыше 50%) в следующих общинах: Канижа, Сента, Ада, Бачка Топола, Мали Ид焦ш, Чока – здесь проживает 37% всех воеводинских венгров. В общинах Бечей и Суботица венгерское население составляет от 30% до 50%. В общинах на юге и востоке края (Нови Сад, Зрењанин, Темерин, Кикинда, Нови Бечай) венгры составляют меньшинство – до 30% населения.

Из всех национальных меньшинств самая развитая система образования на родном языке – у венгров. Так, 80% учащихся венгерской национальности получало образование на родном языке в основных школах, около 65% – в средних учебных заведениях,⁷ в высших учебных заведениях – 28%. При этом в районах с венгерским большинством на севере края в средних школах с преподаванием на венгерском языке обучается выше 75% всех венгров, а в Новом Саде (доля венгров 6,02%) только треть. Венгерский язык во всех этих школах – язык обучения, сербский язык изучается в качестве отдельного предмета.

В третьей главе «Методика исследования и характеристика учебных заведений» анализируется методика исследования, характеризуются учебные заведения, в которых проводилось исследование. Автором составлена анкета на венгерском языке, структурно содержащая две части. Каждое задание в анкете назовано рубрикой. Первая часть анкеты является вопросником. Во второй части – от информантов требовалось написание двух текстов на сербском/словенском языке.

В исследовании представлены информанты из разных населенных пунктов Воеводины с различной долей венгерского населения. Так, информантов из населенных пунктов с 0-33% венгров – 115 чел., из населенных пунктов с 33-66% венгров – 122 чел., и из населенных пунктов с 66-99% венгров – 100 чел.

Исследование в Воеводине проводилось в гимназиях, учебных заведениях с сельскохозяйственным профилем обучения, в медицинской школе и школе дизайна. Также было проведено исследование среди студентов-хунгарологов университета в Новом Саде. В Прекмурье опрошены информанты из двуязычной средней (ЛС) и двуязычной основной

(ЛО) школ Лендавы³. В Порабье в исследовании приняли участие учащиеся основной двуязычной школы в Фельшесельнёкे⁴.

В четвёртой главе «Воеводинские венгры: знание языков, родной язык, усвоение второго языка» рассматривается вопрос о родном языке, об источнике усвоения сербского языка, а также вопрос о знании других языков.

Воеводинские венгры, помимо знания сербского и венгерского языков, указывали, что владеют также другими языками: английским (77,12%), немецким (38,7%), испанским (4,4%), французским (3,81%), хорватским (2,05%) и др. Некоторые отметили владение русинским, македонским, украинским и словацким языками, являющимися для них не иностранными, а языками общения с родственниками, поскольку представители этих национальностей проживают в Воеводине. Информанты из ЛС указали английский (78,73%), немецкий (68,08%), хорватский (34,04%) и испанский (6,39%) языки. Хорватский язык не преподаётся в школе, респонденты сталкиваются с ним, когда посещают Хорватию или в самой Лендаве. Роль английского и немецкого языков у воеводинских и прекмурских информантов значительна в таких сферах, как просмотр телевизионных программ, фильмов, поиск информации в интернете.

Большая часть учащихся из Воеводины, отметивших оба родных языка – венгерский и сербский – проживает в районах с венгерским меньшинством. В этих районах венгры чаще сталкиваются с сербским языком. Прямое влияние на формирование осознания сербского языка как родного оказывают смешанные семьи, которых в данной местности больше. На другом полюсе находятся те, кто не указал знание сербского языка. В основном они из районов с венгерским большинством. Процент заявивших о сербском языке как родном в этих районах – ниже. Процент тех, кто указал также словенский язык в качестве родного языка (12%), сопоставим с таким же показателем по районам Воеводины, в которых

³ По переписи 2002 года венгров в Прекмурье насчитывалось 5212 человек. Число указавших венгерский язык как родной – 6243. Из-за малочисленности венгров в Прекмурье существует всего одна средняя двуязычная школа, поэтому были опрошены также учащиеся старших классов основной школы. Высших учебных заведений с венгерским языком обучения в Прекмурье не существует.

⁴ По переписи Венгрии 2001 года словенцев в стране насчитывалось 3040 человек, для 3187 словенский – родной язык. Словенский язык изучают, прежде всего, в основных школах.

венгры составляют от 0% до 33% населения (10,53%). Кроме того, нет ни одного информанта из Прекмурья, который не указал бы знание словенского языка. Таким образом, меньшая концентрация венгерского населения в определённых районах Воеводины и малочисленность общини прекмурских венгров в Словении способствует тому, что больше информантов считают родным язык большинства.

Учащиеся из Лендавы выделяются на общем фоне сверстников из Воеводины тем, что у них указан больший процент приобретения второго (словенского) языка до поступления в школу. В этих регионах практически одинаковое количество усвоивших второй язык от родителей и родственников. Примерно треть воеводинских венгров отмечает, что усвоили язык только в школе. Тогда как только в школе приобрели знание второго языка минимальное количество учащихся Лендавы. Установлено, что источник приобретения сербского языка у воеводинских венгров зависит от этно-демографической ситуации. Проживающие в населённых пунктах с долей венгров до 33% реже указывали, что приобрели знание сербского языка только в школе; чаще всего они указывали родителей в качестве источника усвоения сербского языка. По всей видимости, эта ситуация объясняется большим числом смешанных браков в этих населённых пунктах.

Установлено, что восприятие сербского языка в качестве родного, отсутствие сербского языка в перечне языков, которыми владеет индивид, приобретение сербского языка от родителей или только в школе зависит от доли венгров в этническом составе населённого пункта. Малочисленность прекмурских венгров является главным фактором в том, что словенский язык чаще определяется как родной, в том, что редко происходит усвоение этого языка только в школе.

В пятой главе «Функциональное распределение языков по сферам общения» анализируется, какие языки используются в активной сфере коммуникации: при общении на перемене в учебном заведении, в семье, с друзьями, по Интернету; и в пассивной сфере – просмотр телевизионных программ, художественных фильмов, чтение периодических изданий, книг, поиск информации в Интернете.

Частота использования только венгерского языка во всех сферах коммуникации наибольшая в тех районах, где венгерское население увеличивается в процентном соотношении; частота использования сербского языка в этих районах уменьшается. И наоборот: частота использования сербского языка во всех сферах больше всего в тех районах, в которых венгры составляют меньшинство.

Определены те сферы, в которых венгерский или сербский языки используются в большей степени. Так, сербский язык чаще употребляется при общении с друзьями, при коммуникации в интернете, при просмотре телевидения и при чтении периодики. Только венгерский язык чаще используется при общении в семье и при чтении книг.

У учащихся из ЛС Лендавы в тех же сферах использования языков употребляются словенский и венгерский языки. Словенский язык чаще всего употребляется при общении с друзьями, при коммуникации по интернету. Общение у прекмурских венгров только на венгерском языке, как и учащихся из Воеводины, чаще происходит с членами семьи. Позиции словенского языка сильны в сфере чтения периодических изданий. Только на венгерском языке чаще всего читают книги. У информантов в младшей возрастной категории (учащиеся ЛО в Лендаве) представлено аналогичное распределение языков. Второй язык во всех сферах используется прекмурскими венграми достаточно часто, как и у воеводинских венгров, проживающих в населенных пунктах, в которых венгры составляют от 0% до 33%.

Таким образом, на примере двух языковых ситуаций выявлены сферы, в которых чаще употребляется второй (сербский или словенский) и первый (венгерский) язык.

В шестой главе «Языковая компетенция информантов» рассматриваются: субъективная оценка учащимися сербского языка с точки зрения его простоты/сложности; трудности, которые отмечали венгры в сербском языке; оценка сербского языка по сегментам языковой компетенции, а также языковая комфортность.

Сербский язык представляется трудным по нескольким причинам: происхождение из гомогенной венгерской среды; сербский язык не усваивается в детстве; нет возможности использовать его регулярно; если в школе второй язык изучается и преподается не на должном уровне. Всё это экстраконфессиональные факторы. Внутриструктурные причины «трудностей» в сербском языке следующие: различие в системах венгерского и сербского языков в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе.

Для тех, кто вырос в смешанных семьях, в районах, где можно чаще услышать сербскую речь, выучил сербский язык с детства, сербский язык не будет трудным. С возрастанием доли венгров в структуре населения, восприятие сербского языка как трудного увеличивается. Наобо-

рот, с уменьшением доли венгров в этническом составе населения возрастает процент тех, кто считает сербский язык лёгким⁵.

Информанты отмечали ошибки, которые они сами и венгры вообще чаще всего допускают в сербском языке: определение рода, использование падежных окончаний, согласование главного слова с зависимым в роде и падеже, ошибки в порядке слов (в том числе, в расположении клитик), употребление вида глаголов, возвратных глаголов, трудности в глагольном управлении⁶. Все указанные ошибки фиксируются в письменной и устной речи.

При анализе языковой компетенции в сербском языке введена особая единица – коэффициент трудностей (в дальнейшем D), который фиксирует уровень трудностей в в сербском языке в сегментах языковой компетенции в зависимости от сферы коммуникации. Данные рубрики «Трудности в сербском языке» (затруднения в четырёх сегментах языковой компетенции – в устной, письменной речи, при чтении, восприятии устной речи) были соотнесены с рубриками по использованию языков в определенной сфере коммуникаций: общение на школьной перемене, в семье, с друзьями, в Интернете, просмотр телепрограмм, чтение книг, чтение периодики. В каждой подгруппе выделено по два вида возможной коммуникации: только на венгерском языке и также на сербском языке.

В сферах коммуникации, где используется исключительно венгерский язык, D всегда выше, по сравнению с теми же сферами, в которых употребляется сербский язык. D для устной и письменной речи выше, чем D для чтения и восприятия сербской речи на слух, что свидетельствует о принципиально большем объеме трудностей в активных сферах коммуникации, чем в пассивных сферах.

Общий D получен при суммировании данных по четырём сегментам языковой компетенции. Общий D ниже всего там, где общение в семье происходит также на сербском языке⁷. Затем следует D в сфере чтения книг на сербском языке. Меньше всего трудностей в сербском языке испытывают информанты, пользующиеся сербским языком в данных сферах коммуникации.

⁵ Для прекмурских венгров словенский язык оказался лёгким в 75% случаев, т. о. этот результат приближается к показателю воеводинских венгров (84,3%), проживающих в районах с 0-33% венгров.

⁶ Прекмурские венгры и порабские словенцы указывали идентичные ошибки в словенском языке.

⁷ Низкий D у прекмурских венгров также отмечен именно в этой сфере.

При соотнесении результатов по общему D с этническим составом населённых пунктов установлено, что коэффициент D выше у информантов из населённых пунктов, в которых доля венгров увеличивается.

При расчете суммарного коэффициента определена следующая тенденция: чем в большем количестве сфер используется сербский язык, тем меньше затруднений испытывают информанты в сербском языке. Чем в большем количестве сфер коммуникации используется только венгерский язык, тем больше трудностей в сербском языке указывали информанты. Такая же ситуация наблюдается у прекмурских венгров для словенского и венгерского языков соответственно⁸.

Коэффициент коммуникативной комфортности (далее К) позволяет выяснить, на каком языке легче осуществлять языковую деятельность (устная, письменная речь, восприятие речи). Расчет К проводился для семи сфер коммуникации: общение на перемене, в семье, с друзьями, в Интернете, просмотр телепрограмм, чтение периодики, чтение книг. В данных сферах выбраны две подгруппы информантов: тех, кто в данных ситуациях использует только венгерский язык и тех, кто использует также сербский язык.

К для венгерского языка во всех сферах коммуникации всегда выше, чем К для сербского языка. Дистанция для К между сербским и венгерским языком у информантов, использующих в сферах коммуникации также сербский язык, будет меньше, чем у тех, кто использует в этих сферах коммуникации только венгерский язык. Пассивная языковая деятельность во втором языке является более комфортной, чем активное использование языка.

При подсчёте общего К обнаруживается закономерность: с увеличением процентной доли венгерского населения в населённом пункте уровень коммуникативной комфортности в сербском языке снижается, а уровень коммуникативной комфортности в венгерском языке увеличивается.

У информантов из Лендавы (ЛС) уровень коммуникативной комфортности в венгерском языке несколько выше, чем в словенском языке. В некоторых случаях К имеет более высокие значения в словенском языке. Кроме того, дистанция для К между словенским и венгер-

⁸ В целом, у учащихся из Лендавы коэффициент (D) заметно ниже, чем у их сверстников из Воеводины, что подтверждает тот факт, что они хорошо владеют вторым (словенским) языком. У прекмурских венгров D также изменяется в зависимости от использования языков в сферах коммуникации.

ским языком не столь велика, как у воеводинских венгров. Это обстоятельство свидетельствует о более высоком уровне коммуникативной комфортности во втором языке (словенском) у прекмурских венгров, что является следствием малочисленности общины и особенностью двуязычного образования в регионе.

Уровень К в сербском/словенском и венгерском языках напрямую зависит от того, используются ли эти языки в сферах коммуникации. Кроме того, этот показатель для воеводинских венгров обнаруживает зависимость от этно-демографического состава населения.

Седьмая глава «Внутриструктурные особенности сербской речи воеводинских венгров» посвящена анализу ошибок воеводинских венгров в сербском языке. Эти ошибки сопоставляются с ошибками в словенском языке прекмурских венгров и порабских словенцев.

1. Согласование по роду. В венгерском языке отсутствует грамматическая категория рода, в большинстве случаев не происходит согласование главного слова и зависимого; это приводит к неправильному согласованию по роду в сербском языке.

1.1. Согласование по роду атрибута с существительным.

1.1.1. Главное слово – м.р. (-*ő*), атрибут – ж.р. (*Najbolja pisač* na mađarskom jeziku je Petefi Sandor) или сп.р. (Kod nama je *veliko praznik* Ileš dan);

1.1.2. Происходит правильное согласование ближайшего к главному слову атрибута, согласование же второго атрибута – неправильное (Adorján je *jedan malo selo*), либо оба атрибута принимают неправильное окончание (Ja volim da živim u Senti zato što *lepo malo gradić*).

1.1.3. Согласование атрибута не с главным словом, а с другим, связанным с атрибутом по смыслу (*Ova film* je komedija, *Kanjiza* nije baš *najčista grad*).

1.1.4. Род притяжательного местоимения *toj* зависит от пола говорящего. Возможно, был заимствован принцип анафорического распределения рода у сербских личных местоимений *on*, *ona*, *ono* и перенесён на притяжательные местоимения (*Moj omiljeni pevачица* је Ружа Магдолна).

1.2. Согласование по роду в предикате.

1.2.1. Глагольные формы, имеющие в своем составе причастие на *-l*: главное слово ж.р., причастие в м.р. (*Ekskurzija je trajao dva dana*) или сп.р. (*Delimično se srušilo kupa vulkana*).

1.2.2. Прилагательное в составе предиката. Главное слово в м.р., прилагательное в ж.р. (Kusturica hoće da film bude gotova и 2011.) или спр.р. (Пас је бело).

1.2.3. Влияние других существительных, не являющихся главным словом в именном словосочетании, однако тесно связанных с ним по смыслу (Ime Puškaš poznat je po celom svetu; Izložbu je osnivala Volga Klub u 2006).

1.2.4. Согласование в мн.ч. Главное слово – ж.р., зависимое – м.р. (Mačke su otišli).

1.3. Придаточное определительное предложение с союзным словом *koji*.

1.3.1. *Koji* – в м.р. (ед.ч. или мн.ч.) (Možda ovo je naša velika šansa, koji dodi jedan put; Csantavir je jako lepo selo... ima jednu reku koji se zove Číker).

1.3.2. Влияние окончания ближайших слов (Taj šou je osvojila, koja se zove «Megastar»).

1.4. В словенском языке прекмурских венгров и порабских словенцев прослеживаются те же типы ошибок, что у учащихся из Воеводины. Согласование атрибута (главное слово – ж.р. (-ø) – атрибут в м.р. (*slovenski književnost*)); согласование в предикате (главное слово ж.р. (-ø) – глагольная форма на -i в м.р. (Tam se hitro postal najbolj priljubljeni žival). В зависимости от пола говорящего, употребляется притяжательное местоимение первого лица в м.р. или ж.р. (*moja rodno mesto je lendava; moj hiša od Tromejnika je dva km-ra*).

2. Падежные и предложно-падежные конструкции.

2.1. В венгерском языке винительный падеж почти всегда маркирован, показатель – формант -t. При выборе окончания вин. падежа в сербском языке необходимо учитывать множество факторов: категорию одушевлённости, род, тип склонения.

2.1.1. Одиночное употребление вин.п.

2.1.1.1. Неодуш. сущ. м.р. ед.ч. (-ø) имеют в вин.п. окончание -a (On je svugda igrao fudbala) или -i (Polako pijte čaji). Вероятно, окончание -a заимствовано у одуш. сущ. м.р. (*imat brata*), а окончание -i – у сущ. ж.р. (*imat sestru*).

2.1.1.2. Все сущ. м.р. в мн.ч. имеют окончание -i. (Bojim se da čedu poništiti testovi). Вероятно, влияние неодуш. сущ. м.р. в ед.ч., вин.п. которых в ед.ч. совпадает с им.п. (*ima kafić (вин.п.=им.п.) как *ima kafić* (вин.п.=им.п.)).

2.1.2. Употребление вин.п. с определением.

2.1.2.1. При сущ. ср.р. определенис имеет окончание *-e* (идентичное окончанию главного слова) (*Napravite velike čišćenje*), либо *-i* (как в в.п. м.р. исодуш.) (*Pravite jedan veliki čišćenje*), или окончание *-u* при главном слове с тем же неправильным окончанием (*Jako volim moju selu*) как в вин.п. сущ. ж.р. на *-a*.

2.1.2.2. Вин.п. мн.ч. не маркируется как для определения, так и для главного слова (*Kupite novi jastuci*), либо маркируется только определение (*Kupite vesele jastuci*).

2.1.3. Вин.п. союзного слова *koji*. На окончание влияют окончания ближайших слов (*Jer se ipak radi o mostu, koju je gradio Mehmed Sokoli između 1571 i 1577 u bosanskom Višegradu*) или неправильно определенное главное слово (*Emir Kusturica će režirati film po Andrićevom romanu na Drini čuprija koji bi prema njegovoj proceni trebao završiti do 2011-te godine*).

2.1.4. В словенском языке также как и в сербском фиксируется употребление формы им.п. ж.р. на *-a*, т.е. эти формы остаются без изменения (словен. *Hiša sta zgradila moji starši in sorodniki*; серб. Писали су још један пут *матура*), в вин.п. мн.ч. м.р. определение употребляется с окончанием *-i* (*in dobili smo novi umivalnike*).

2.2. Предложно-падежные конструкции с предлогами *u* и *na*.

2.2.1. Вин.п. вместо м.п. м.р. (*Ja živim u Hrgoš*) ж.р. (*Već i osnovnu školu sam učila o njemu*) ср.р. (*Ja živim na selo*). Происходит смешение падежей в венгерском и сербском языках (влияние сербских и венгерских диалектов)

2.2.2. М.п. вместо вин.п. м.р. (*Zadnji film o madioničaru će dospeti u bioskopima 2011 godine*) ж.р. (*Otišao je u Africi*) ср.р. (*Isla sam u srpskom zabavištu*). Появление окончания *-u* у некоторых сущ. ср.р. можно объяснить аналогией с сущ. ж.р. на *-a*, имеющими такое же окончание в вин.п. ед. ч. (*u zabavištu как *u školu*).

2.2.3. В словенском языке выявляются те же ошибки: вин.п. вместо м.п. (*Oča dela v Monoštru v tovarno*), м.п. вместо вин.п. (*Mi smo na Gornjem Seniku živelj, ampak v Monoštru smo se odselili*).

2.3. Конструкции с другими предлогами. В венгерском языке существуют служебные слова по своим функциям напоминающие предлоги в славянских языках – послелоги. Обычно послелоги сочетаются с им.п., однако существуют послелоги, сочетающиеся с другими падежами. В сербском языке предлоги могут сочетаться с разными падежами. У информантов происходит также формальное обобщение в сербском языке всех предлогов: и тех, венгерскими аналогами которых являются после-

логи, требующие именительного падежа, и тех, которым в венгерском языке соответствуют падежные окончания.

2.3.1. После предлогов используется им.п.: сущ. м.р. (*Ovde je bio jedan borba između mađari i Turci*), сущ. ж.р. (-a) (*Ja živim u Adorjanu između Kanjiža i Senta*). В словенском языке также используется после предлогов им.п. (*Tam jaz živim z moja družina*).

2.3.2. Использование других падежей после предлогов (*Šta ima novo oko njima; U Kanjiži živim pored Tisi; Srpski pričam zbog drugove*). Происходит рассогласование (*Znaju bar jedan ili dva od svetskih jezicima*), проявляется тенденция к унификации окончаний (*Sad se pravila film o njegovom životom*).

2.4. Отсутствие предлогов при падежной форме имени (*(U) Subotici nisam se oscćao dobro*), а также неверное употребление предлога (*Из (У) Орому су живели мой породица*). В словенском языке также фиксируется отсутствие предлогов (*Kdaj imam več časa, sedem na kolesa in (se) kolesarim (k) svoji starji mamici*).

2.5. Существительные после количественных числительных. В сербском языке после этих слов употребляется р.п. ед. или мн.ч. В венгерском языке в словосочетаниях подобного типа со словами *sok, több, rengeleg* и т. д. существительные употребляются в им.п. ед.ч. (в разговорной речи – также им.п. мн.ч.).

2.5.1. Использование сущ. в им.п. ед.ч. (*Zec je bilo puno*) и сущ. в им.п. мн.ч. (*Puno godine je spavao*).

2.5.2. Использование других падежей (*Subotica je lep grad, ima više popularnog zgrada; Puno turiste dolaze u Adu*).

3. Глагольные и местоименные клитики.

3.1. Клитика *se*. В сербском языке при возвратных глаголах употребляется частица *se*. В венгерском языке возвратные глаголы образуются при помощи суффиксального способа словаобразования. Возвратные глаголы (по своей семантике) не всегда являются таковыми в венгерском и славянских языках.

3.1.1. Отсутствие *se* при сербских возвратных глаголах – венгерский глагол невозвратный. (*Moja drugarica (se) je zaljubila u njega (bele-szeretni); Kad imamo probleme, najbolji lek je da (se) smejetmo (nevetni)*).

3.1.2. Отсутствие *se* при сербских возвратных глаголах – венгерский глагол возвратный. (*Napuniti (se) do 5 minuta (fehlt-őd-ni); Neki obuče (se) dobro (öltöz-köd-ni)*).

3.1.3. Употребление *se* при сербских невозвратных глаголах – венгерский глагол невозвратный (Ako se *duva* vetrar (fújni); Овде *се живи* дрво, који има 2000 година (élni)).

3.1.4. В словенском языке употребляется *se* при словенских невозвратных глаголах (V vrtec sem *se hodila* samo v Lendavo), *se* отсутствует при словенских возвратных глаголах (Kopali smo (*se*) v morju).

3.2. Употребление глагола *biti*.

3.2.1. В венгерском языке глагол *lenni* в функции глагола-связки в н.вр. используется в 1 и 2 лицах обоих чисел, тогда как в 3-ем лице он опускается. В сербском языке обязательно использование глагола-связки во всех лицах. Зафиксирован пропуск глагола-связки *biti* в н.вр. в третьем лице ед. и мн.ч. (Jako (je) lep grad i velik; Volim Horgoš, jer (je) tih, lep i tam živim od moja rođenja).

3.2.2. В сербском языке перфект образуется при помощи вспомогательного глагола *biti* и причастия -*l*. В венгерском языке прошедшее время представляет собой простую глагольную форму. По этой причине вспомогательный глагол опускается (On (je) morao da radi; Iz dela Ivo Andrića hteo (je) da napravi operski film).

3.2.3. Пропуск глагола *biti* в перфекте при местоименных клитиках (Mama mi je madjarica tako da *me* (je) ona učila madjarski; Najverodostojnije njegov saigrač Jene Buzánsky *ga* (je) opisao).

3.2.4. В словенском языке глагол *biti* также опускается в перфекте: (Pozneje pa (je) šel studirat pravo), опускается и глагол-связка в н.вр.: (V tej živalskem vrtu (je) blizu 80 vrst in 380 živali).

3.3 Пропуск местоименных клитик третьего лица ед. и мн. ч. (а также указательных местоимений) в позиции прямого дополнения при переходных глаголах в сербском языке. В венгерском языке существует объектное и безобъектное спряжение. Объектное спряжение используется при переходных глаголах в позициях, когда объект является определённым (например, выражен указательным местоимением (*az*, *ez*) или личным местоимением третьего лица ед. и мн.ч.). Часто эти местоимения опускаются, остаётся один глагол в объектном спряжении. В сербском языке при пропуске местоимений в этой позиции возникает ощущение незаконченности высказывания (Madarski jezik je moj jezik, Učim (ga) i u školi; Kad sam bila mala uvek sam se družila sa decom koji znaju samo srpski, i tako sam (ga) i ja vrlo lako naučila). В словенском языке также происходит пропуск этих местоимений (Želim vsem turistom da tja pridejo in (jo) pogledajo; Zato (jo) morajo ponovno napisat, ker jih je dosti dol pobralo iz interneta).

3.4. Порядок следования клитик в предложении.

3.4.1. В придаточных предложениях после союзов *da*, *ako* краткие формы от глаголов *biti* и *hteti* и смысловой глагол в составных глагольных временах воспринимаются как единое целое (Prvo su rekli da film će izaći u 2008; Jedno istraživanje je pokazalo, da 2006. godine odstranjivanje mačaka prouzrokovalo je katastrofalnu štetu u ekologiji jednog subantarktiskog ostrva).

3.4.2. Местоименные клитики и краткие формы глагола *biti* в н.вр. не следуют после союза в придаточных предложениях (Osećate da vreme je lepo; Mislim da najbolja knjiga je «Egri Csillagok» od Geze Garandonija; Ako red je oko vas, doći će i unutrašnji mir).

3.4.3. Порядок следования местоименных и глагольных клитик в самостоятельном предложении произвольный (To je mi relaxanje; Svugda su voleli ga).

3.4.4. В словенском языке после союза *da* клитики также не располагаются (Menijo, da zaradi globalnega segreganja Zemlje bo vedno več takih pojavov)

3.4.5. В составных временах используются лишние клитики (Puškaš je u madarskom fudbalu bio je najbolje), лишние клитики используются в н.вр. (Prvi pismeni spomen je iz XVI veka postoji).

4. Порядок слов в простом предложении в сербском и венгерском языках организован по-разному.

4.1. Сербское предложение имеет структуру субъект – предикат – объект (SVO). Венгерское предложение имеет структуру субъект – объект – предикат (SOV). Порядок слов SOV в н.вр. (Važno je da akcente ne mešate; Filmove, knjige, časopise razumet) и в перфекте (On je umro kad je 26 godina imao; Moj omiljeni pisac je Petőfi Sándor, zato što je jako lepe pesme pisao).

4.2. Финальная позиция глагола в предложении без прямого объекта. Особенностью венгерского языка, в отличие от сербского, является тяготение глагола к концу предложения в нейтральном по смыслу высказывании (Moje rodno selo je Gunaroš. Od Bačke Topole 18 kilometara se nalazi; Mada verujem da je to samo posledica toga da se srpskim služim jedino onda kada mi je potreban jer sa porodicom i prijateljima najčešće na madarskom komuniciram).

4.3. Порядок слов SOV в словенском языке (V Novi Zelandiji glečerji več ledna in snega so izgubili; Spole zamenjujejo), тяготение глагола к концу предложения (Madžarsko starejši babice in dedki govorijo, in ne govorijo po slovensko, samo razumejo nekaj).

5. Отсутствие конструкции *da+*настоящее время.

5.1. После глагола *morati* (U ovom svetu *moraš znati* različite jezike; Na internetu su našli jednog učitelja ko kaže da taj pismeni *moraju* opet *napisati*).

5.2. После глагола *moći* (Tamo je sportski centar, gde *možemo igrati* tenis; Ali pored toga ne *možemo zaboraviti* da je (Senta) sa neke strane glavni grad kulture vojvodanskih mađara)

5.3. После других глаголов (Populacija se počela opet povećavati; Jako volim ovde živeti; Po planu sledeće godine će se truditi probati skloniti zečeve).

6. В сербском языке существуют глаголы совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ). В венгерском языке не принята видовая дифференциация глаголов, характерная для славянских языков. Венгерские глаголы подразделяются по характеру протекания действия на продолжительные (ПГ) и однократные (ОГ). Некоторые учёные рассматривают противопоставление глаголов⁷на продолжительные и однократные как аналог категории славянского вида в венгерском языке: ПГ соответствуют славянским глаголам НСВ, ОГ – глаголам СВ. Однако эти категории глаголов в венгерском языке не полностью соответствует видовому противопоставлению в сербском языке. В венгерском языке очень часто аспектуальность может выражаться различными средствами, например, усилением акцента на конкретное обстоятельство, повторением приставки, местом приставки. Поэтому использование ПГ или ОГ глагола в венгерском языке ещё не означает автоматическое соответствие сербским (славянским) глаголам НСВ и СВ.

6.1. СВ вместо НСВ в перфекте (У Будимпешти *sam se* увек лепо провела; Kad sam bio mali moji roditelji uvek su rekli da moram učiti srbski). Продолжительное или повторяющееся действие в прошлом, на которое в предложении указывается с помощью временных определителей (*uvek*), передаётся глаголом СВ.

6.2. СВ вместо НСВ в настоящем времени. СВ в сербском языке не может использоваться в настоящем времени, если нет определённых условий. (Ovakve knjige mi jako privuku pažnju i interes; Hrabrij i mogu i da prefarbaju zidove: zelena balansira, plava opušta, crvena stvorí dobar utisak).

6.3. НСВ вместо СВ в перфекте. Однократное действие в прошлом выражается с помощью глагола НСВ, который предполагает многократное действие (*Upoznavala sam se* sa jednom novom stilu, sa muzikama; I ja se bojam od toga, *odgovarala* joj drugarica; Meni je najviše svidao taj film).

7. Калькированные конструкции.

7.1. Глагольное управление часто не совпадет в контактирующих языках.

Temerin je poznat o termalnom vodu	biti poznat po nečemu	vmiről hires
Najviše smo se čudili na tome	čuditi se nečemu	vmin csodálkozni
Imena crkva je dobio o prvom madarskom kralju St. Ištvánu	dobiti ime po nečemu, nekomu	vmiről, vkirol nevet kapni
Sad ne mogu setiti na srpski naslov	setiti se nečega	vmire emlékezni
Grad sastoji se iz Pestu i Bude	sastojati se od nečega	vmiből állni

7.2. Использование предлога *na* вместо предлога *u* в сочетании с сущ. – географическими названиями – в вин.п. или м.п в зависимости от значения (как аналог венгерских падежей сублатив/суперессив): нахождения в определённом месте (м.п.) или движения к этому месту (вин.п.) (*Putovanje na Budimpeštu; Ja živim na Adorjatu*). В словенском языке – тот же тип ошибки (*Na Budimpešti je zelo krasno*).

7.3. Сербский предлог *na* используется для передачи значения времени со словом *dan* – день (название дня, месяца) при ответе на вопрос *когда?* как аналог венгерской конструкции с суперессивом (*március hatodiká-n, kedde-n*) (*Na sledéćem danu mnogo sam smejavao; Na tom danu će doći u bioskopima avantura mladog čarobnjaka*).

8. Передача венгерских имён. В венгерском языке для венгерских имён и фамилий вначале следует фамилия, затем – имя: *Molnár Ferenc, Vörös Sándor*. При передаче венгерских имён и фамилий в сербском языке необходимо поменять их местами и произвести адаптацию: *Ferenc Molnar, Šandor Vereš*.

8.1 Адаптированные имена (Он се зове *Барањ Атила* (Bárány Attila); У мађарском книжевности најомиљени песник је *Петефи Шандор* (Petőfi Sándor); S поштovanjem prema *Puškaš Ferencu* (Puskás Ferenc); Moj omiljeni madarski pesnik je *Petefi Šandor* (Petőfi Sándor)).

8.2. Отсутствие адаптации (*Hidegföldi Attila* je rekao (Hidegföldi Attila); Moj omiljeni pisac je *Gárdonyi Géza* (Gárdonyi Géza)).

8.3. Частичная адаптация (Režiser filma, *Almasi Tamás* je prešao čitavi svet (Almás Tamás); A najlepše ga je opisao njegov saigrač, *Buzansky Jeno* (Buzánszky Jenő)).

Все перечисленные типы ошибок в сербском языке чаще совершают венгры из населённых пунктов, в которых венгры составляют большинство. Практически все выявленные в сербском языке воеводинских венгров ошибки находят параллели в ошибках, зафиксированных в словенском языке прекмурских венгров и порабских словенцев.

В *Заключении* приводятся результаты исследования.

Частота использования сербского языка в той или иной сфере коммуникации зависит от этно-демографического состава населённого пункта. Чем больше процент венгров в населённом пункте, тем меньше смешанных венгерско-сербских семей, меньше возможностей общаться с сербским населением, реже происходит усвоение сербского языка до школы, чаще происходит усвоение сербского языка только в школе. Всё это в совокупности приводит к меньшему использованию сербского языка в этих районах.

Частота использования сербского языка напрямую влияет на уровень языковой компетенции в сербском языке (коэффициент D) и на ощущение языковой комфортности (коэффициент K) в сербском языке более частое использование сербского языка влечёт за собой более высокую языковую компетенцию в сербском языке и более высокую языковую комфортность в сербском языке. Использование же только венгерского языка в сферах коммуникации приводит к снижению уровня языковой компетенции в сербском языке (коэффициент D) и к снижению уровня языковой комфортности (коэффициент K) в сербском языке. Уровень языковой компетенции и языковой комфортности зависит от этно-демографического состава населения.

Сербская речь воеводинских венгров неоднородна. Количество и качество ошибок в сербском языке связано с этно-демографическим показателем населения в конкретной местности.

На количество и качество ошибок в сербской речи воеводинских венгров влияет как внешнеязыковая (например, порядок слов SOV вместо SVO, им.п. после числительных), так и внутриязыковая интерференция (влияние формы ближайших слов при согласовании в падеже и роде).

Типические ошибки в сербском языке воеводинских венгров фиксируются в тех языковых категориях и формах, которые либо различаются в двух языках (например, разные правила использования глагола-связки, несовпадение класса возвратных глаголов), либо отсутствуют в одном из языков (отсутствие объектного спряжения в сербском, грамматического рода в венгерском).

Факторами, влияющими на языковую компетенцию в сербском языке воеводинских венгров, являются этно-демографический состав населения, а также, – те языковые элементы, которые в двух контактирующих языках выражены по-разному, либо вовсе не представлены в одном из них. Именно эти элементы больше всего подвержены изменениям в гомогенной венгерской среде Воеводины.

Функционирование словенского языка прекмурских венгров схоже с особенностями функционирования сербского языка воеводинских (из районов с 0–33% венгерского населения).

Выявленные типы ошибок характерны не только для ситуации венгерско-сербского билингвизма, но проявляются и в других контактных венгерско-славянских зонах.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

в изданиях по списку, утверждённому ВАК РФ:

- Пилипенко Г.И.* Разработка вопросов интерференции и заимствования в лингвистической литературе // Славяноведение. № 1, 2010. С. 62–73.
- Пилипенко Г.П.* Особенности усвоения сербского языка воеводинскими венграми // Славяноведение. № 5. 2010. С. 73–81.
- Пилипенко Г.П.* Языковая компетенция билингвов и культурологический аспект двуязычия // Славянский альманах 2008. М., 2009. С. 334–347.

в других научных изданиях:

- Пилипенко Г.П.* К вопросу о венгерско-сербском билингвизме // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2010. С. 380–392.
- Пилипенко Г.П.* Особенности сербской речи воеводинских венгров и словенской речи прекмурских венгров // Роль славянской молодёжи в процессе устойчивого цивилизационного развития. Сборник тезисов международной молодёжной межвузовской конференции. М., 2010. С. 17–18.

Подписано в печать 14.12.2010

Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз.

Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru